

# НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

## “NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Editor-Director  
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo  
Central B.  
ArgentinaFRANQUEO PAGADO  
Concesión N° 4233  
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 8 de mayo de 1958

Буэнос Айрес, четверг, четверг 8 мая 1958 года

№ 433

Н. Потоцкий

## МОНАРХИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

Есть две категории русских монархистов в Зарубежье:

Одни полагают, что о нашем историческом прошлом мы должны вспоминать только с величайшим уважением, не касаясь ничего, что в нем было темного и печального, не говоря уже о преступном; что говорить о каких-либо ошибках или промахах Русской Монархии — со стороны настоящих монархистов кощунственно и может быть приятно и полезно только для врагов этой Монархии; что писать о заблуждениях, а иногда и преступлениях правящего класса и в особенности нашего доворянства — это значит бессмысленно подчеркивать все плохое в нашей истории, замалчивая хорошее; что вызывать в памяти горестные факты поражений наших русских вооруженных сил — это значит бросать грязью в наши доблестные армии и флот; и, наконец, критиковать действия наших Белых вождей, это значит — чернить наше Белое Движение и грязнить светлую память его жертв и героев.

### ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ПЕРЕДАЧА ВЛАСТИ НОВОМУ ПРЕЗИДЕНТУ АРГЕНТИНЫ

1 мая сего года в Буэнос Айресе состоялась торжественная церемония передачи власти временным президентом Аргентины ген. Арамбуру новому, заранее избранному согласно Конституции, президенту Доктору АРТУРО ФРОНДИСИ.

Объединенное заседание обеих палат Национального Конгресса было открыто за несколько минут до 10 час. утра, часа, назначенного для принесения новым президентом присяги. В 9 час. 56 мин. в залу заседания вошли новый президент Республики и вице-президент, встреченные аплодисментами депутатов. Точно в 9 час. 58 мин. доктор Фрондиси приступил к чтению присяги, согласно Конституции Аргентинской Республики; с этого момента он получил власть Президента. Вслед за принесением присяги вице-президентом докт. Гомес, новый президент произнес речь, в которой обрисовал программу деятельности нового правительства Аргентины.

По окончании речи президента, в Доме Правительства покидающим пост президентом были переданы новому президенту эмблемы власти — лента национальных цветов и жезл. Вслед за актом передачи — возложения ленты и вручения жезла — оба президента расписались в особой для этого случая книге, после чего ген. Арамбуру, сопровождаемый докт. Фрондиси, покинул парадный зал, а, спустя несколько минут, и Дом Правительства, с сознанием исполненного долга, сопровождаемый овациями населения по пути его следования.

Президент Аргентины докт. Фрондиси, непосредственно после отбытия ген. Арамбуру принял присягу новых министров своего кабинета, и парад войск. На церемонии передачи власти новому законному президенту Аргентины были приглашены: представитель Папы апост. нунций в Боливии монсеньер Имберто Моссоли и представители следующих стран (по алфавиту): Болгарии, Боливии, Италии, Перу, Польши, Румынии, САСШ, СССР, Уругвая, Франции и Эквадора.

Другие монархисты подходят к этому вопросу несколько иначе. Они смотрят не только назад, но и вперед. Веря в близкое крушение советской власти, они надеются принять активное участие в постройке Нового Дома Великой и Свободной России. Но они твердо убеждены, что этот Новый Дом только тогда сможет быть несокрушимо прочным, если при его сооружении будут приняты во внимание причины, поведшие к обвалу Старого Дома; если тщательно изучая историю постройки, расширения и укрепления этого Старого Дома, они обратят самое серьезное внимание на ошибки прежних архитекторов, мастеров и рабочих, на слабость каких-нибудь частей прошлого строительного материала, на причины каких-нибудь отдельных трещин в стенах или частичных обвалов потолка; на бессмысленную растрату какой-либо части материальных средств, пошедших на постройку старого жилища, и на такую же бессмысленную гибель какого-нибудь добросовестного и полезного рабочего, убитого какой-нибудь завалившейся из-за плохого материала или из-за преступной ошибки мастеров стеной. Но производить весь этот тщательный анализ они считают своим долгом отнюдь не для того, чтобы оглулить хулики все, что делалось при возведении старого здания и насмехаться над его уже сошедшими со сцены строителями, а чтобы извлечь из их прошлой деятельности полезные для себя уроки, не повторить их прошлых ошибок, не создать опасных предпосылок для нового обвала, новой национальной катастрофы, не рассчитывать в будущем легкомысленно и порою преступно национальный капитал, доверчиво врученный им хозяевами нового здания и его будущими квартирантами. А потому для таких монархистов несколько не является оскорблением их национального достоинства — которое в них развито никак не меньше, чем у тех, кто укоряет их в таком подходе к оценке черных пятен в постройке развалившегося дома — если они находят, что в прошлом было не только одно хорошее, но и плохое, что их долгом является изучить причины появления этого плохого и сделать практические выводы, чтобы это плохое не повторилось в будущем.

Вот почему, когда мы, монархисты реалисты, говорим о том непрерывно в течение двух столетий прогрессирувавшем отрыве от русских народных масс значительной части нашего правящего класса и нашей интеллигенции

и когда мы утверждаем, что исходным пунктом этого отрыва и параллельного духовного разложения этих социальных слоев нашей страны были те петровские реформы, которые преследовали не техническое заимствование от Запада, а разрушение исконно-русских национально-государственных традиций и религиозно-нравственных устоев, культивировавшихся в древней и в Московской Руси, то мы делаем это для того, чтобы способствовать созданию в новой России таких духовных, политических и социальных условий, при наличии которых в ней не будет ни привилегированных классов, ни угнетения одного класса другим, ни глубокого духовного рва между верхами и низами нового общества. И когда нас обвиняют в “смещении с грязью Великого Императора, преобразовавшего Россию и выведшего ее на широкий великодержавный путь”, то мы принуждены с горечью констатировать, что тому блестящему историческому анализу деяний Петра Первого и сущности его реформ, который сделали такие безупречные монархисты, как И. Солоневич и Б. Башилов, а уже много раньше их многие из наших талантливейших славянофилов, — их критики до сих пор, кроме выше цитированных красивых слов, не противопоставили никаких серьезных возражений, основанных на таком же блестящем анализе фактических данных и бесспорных аргументов. Три года прошло с момента выхода в свет 5-й книги изумительного труда И. Л. Солоневича “Народная Монархия”, посвященной Петру Первому, два года тому назад вышла блестяще документированная книга Б. Башилова “Робеспьер на троне”, — до сих пор никто из апологетов реформаторской деятельности этого Императора не нашел в себе мужества, а, вероятно, и необходимой эрудиции, чтобы выступить с обоснованной критикой этих чрезвычайно веских исторических произведений. Они отозвались об этих трудах лишь как о “сомнительной историографии”, не приводя никаких серьезных и опирающихся на исторические факты аргументов. Но разве отрицательное отношение к личности и к реформам Петра со стороны вышеупомянутых авторов является доказательством их “незатухающей ненависти к Императорской России”? Не ясно ли, что этими искренними, глубоко сознательными и широко образованными монархистами руководила их духовная боль за судьбы своего народа, идеал которого — Самодержавная власть, основанная на идеале Божией Правды и бывшая краеугольным камнем народно-государственных традиций до-петровской Руси — боль за то, что тот “гений на троне”, который в данном случае, по словам И. Л. Солоневича, ока-

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Высший Монархический Совет приветствует этим радостным вековечным обращением всех Россиян по обе стороны Железного Занавеса!

Ликует и радуется весь свободный Православный народ в Великий День Светлого Христова Воскресения... Только на нашей Родине нет свободного торжества... Там попржежнему царит мрак безбожия... О Ней, о нашей Родине, все наши помыслы... О Ней мы непрестанно, а наипаче сейчас, молимся Воскрешему Спасителю Христу, да избавит Он Ее от ига атеизма...

Христос победил смерть, ад, князя мира сего... Христос победит и всех гонителей Его Имени. Они, эти гонители, должны будут в предсмертную минуту воскликнуть подобно Юлиану Отступнику: “Ты победил меня, Галилеянин!” Мы глубоко верим, что приближается Светлый День Воскресения Исторической России!

Как 2000 лет назад Воскрес Христос и Его Воскресение осмыслило земную жизнь человека, — так в ближайшие годы воскреснет и Святая Русь, и Ее будущее воскресение пусть осмысливает нашу сегодняшнюю, порою тяжелую, жизнь...

Сроки воскресения России — в Деснице Всевышнего...

Мы призываем всех Россиян усилить молитвы к Спасителю мира о приближении срока Воскресения Руси...

Призываем мы всех Россиян сохранить в своих сердцах верность и преданность Правопремнику Помозанников Божиих — Российских Императоров — Его Императорскому Высочеству Великому Князю ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ.

С этой верностью и преданностью, да сподобит нас Воскресший Христос радостно встретить в ближайшее время Светлый Час Воскресения Исторической России!..

Вр. и. об. Председателя ВМС — Александр Мясоедов  
Вице-Председатель ВМС — Благодичный протоиерей

Василий Салтовец  
Члены Совета — Барон Георгий Гревениц, Лидия фон Нотбек, Георгий Скаржинский, Алексей Колачевский.

Член Совета, Управляющий Делами — Профессор Доктор Димитрий Любищев  
31 марта (13 апреля) 1958 г.

заялся “хуже чумы”, столкнул наш народ на чуждые его духу исторические пути, посеял духовный разлад между его отдельными классами и, таким образом, положил начало тому историческому процессу, который, логически развиваясь, привел нашу Родину к Февралю и Октябрю.

Будет ли таким же проявлением нашей “ненависти к Монархии”, если мы скажем, напр., что Императоры Александр II и Александр III, глубоко и искренне желавшие блага нашему крестьянству, под влиянием таких искренних монархистов, как наши славянофилы, и некоторых иностранных “знатоков” русского земельного вопроса, сохранили царство общины в русской деревне и тем самым затермозили ее экономический рост до самой столыпинской реформы? Не величайший ли это для нас исторический урок в деле решения земельного вопроса в освобожденной России?

Далее, если мы, монархисты-реалисты, утверждаем, что главной причиной революции 17-го года были не наши революционеры-террористы, не “жиды и масоны”, не большевики, а духовное вырождение нашего правящего класса, утраता им — точнее его подавляющим большинством — в результате развращающего влияния крепост-

По случаю исполняющегося 19 мая сего года 90-летия со дня рождения

ЦАРЯ МУЧЕНИКА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

в воскресенье, 18 сего мая, после Божественной Литургии в Кафедральном Храме Воскресения Христова на Пуэйрредоне, будет отслужена панихида, о чем извещают русских людей

Правление Российской Колонии в Аргентине — Владимирский Кружок Молодежи — Донская Станица имени ген. Краснова в Аргентине — Имперский Союз-Орден — Корпус Императорских Армии и Флота — Кубанская Станица имени ген. Шкуро — Народно-Монархическое Движение — Национальная Организация Витязей — Национальная Организация Русских Скаутов — Представитель Объединения чинов Корниловского Ударного Полка — Российское Народно-Державное Движение — Русский Общевоинский Союз — Союз имени Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского. — Союз Русских Белых Военных Инвалидов — Союз Императорской конницы и конной артиллерии — Союз б. Императорских кадет.



ного права, начиная с манифеста Императора Петра III (1762 г.) о вольности дворянства — сознания своего долга всеми силами крепить и поддерживать Монархию, беспощадно истребляя ее врагов, и не тормозить, а всеми силами содействовать росту духовного и материального благосостояния российских трудящихся классов, то не диктуется ли такой наш подход к этому вопросу горячим желанием способствовать созданию в новой России такого правящего класса, который будет подлинной элитой нации и будет думать прежде всего не о своих привилегиях, карьерах, наградах, бросании бешеных денег по всяким Ниццам и Биаррицам, а о том, что его долг — вести вперед наш талантливый и трудолюбивый народ, подавая ему пример своей самоотверженной работой на общее благо. Если мы не считаем себя обязанными, стоя на позиции искреннего патриотизма и отчетливого национального самосознания, замалчивать факт разложения этого правящего класса, его прогрессировавшего разложения в результате его неумения приспособиться к новым условиям российской экономики после освобождения крестьян, неспособности дать своему Государю не одного Столыпина, а целую плеяду блестящих государственных деятелей, на которых Царь, горячо любивший свой народ, мог бы опереться, как на каменную гору, в исполнении Своей царственной функции, — то мы делаем это опять таки не из желания предаваться злорадным и бессмысленным "хулениям", а из сознания нашего долга помочь нашему великому народу выделить из себя подлинно национальный ведущий класс для мощной поддержки будущего Царя.

Когда мы изучаем нашу военную историю, мы отнюдь не злорадуем, когда читаем ее горькие для нашего национального чувства страницы об Аустерлице, Инкермане, двух кровавых Плевнах, Ляояне, Мукдене и Цусиме. Мы хотим знать, почему произошли эти тяжелые и горестные поражения, почему бессмысленно погибли сотни тысяч героев солдат и офицеров, почему были сорваны великие планы нашего последнего Императора о доминировании нашей Родины на Дальнем Востоке и в Азии вообще, почему мы были принуждены заключить жалкий Портсмутский мир с Японией, почему погибли и попали в плен наши доблестные кадровые полки под Танненбергом, почему мы выпустили два с пол. немецких корпуса из Лодзинского мешка, почему, наконец, несмотря на требование Государя, до самого февральского переворота запасные полки в Петрограде не были заменены надежными полками с фронта? И все эти "почему" мы хотим выяснить не для того, чтобы

издеваться над бездарностью таких генералов, как Куропаткин или Жилинский, но для того, чтобы выработать планы и проекты такой организации и такого вождения наших вооруженных сил, при которых ни Куропаткиных, ни Жилинских у нас в армии не будет, как не будет и адмиралов, допустивших посылку на верную гибель нашей 2-й Тихоокеанской эскадры под Цусимой.

И пусть нас не утешают тем, что после Аустерлица было Бородино и был Париж, что в Севастополе был 4-й бастион и Малахов Курган, что после Нарвы была Полтава. Мы первые преклоняемся перед доблестью и наших кавалергардов, атаковавших французов под Аустерлицем, и наших героев солдат, офицеров и матросов Севастополя. Но все-таки мы думаем о том, нельзя ли будет в будущей России устроить как-нибудь так, чтобы шансы на Аустерлиц, Фридрихсбург, Черную Речку или Ляоян свелись к минимуму и чтобы такие бездарности, как Куропаткин или Жилинский, не могли сделать военной карьеры выше командиров нестроевой роты пехотного полка? И если после Ляояна и Мукдена никаких Полтав или Парижей не последовало, то не вправе ли мы пожелать для наших детей и внуков, чтобы они не погибли так бессмысленно в смысле пользы для Родины, как погибли те солдаты, которые три дня героически отбивали все японские атаки под Ляояном, как погибли наши славные моряки под Цусимой или на севастопольских бастионах? Вечная слава русского оружия, это, конечно, очень хорошо, но нельзя ли все-таки постараться учесть прошлые уроки и сделать так, чтобы тысячи и тысячи русских матерей не оплакивали в будущем своих детей, которыми будут командовать новые Куропаткины и Жилинские?

И не пора ли, наконец, покончить и с обвинениями, выдвигаемыми против нас, монархистов-реалистов, в том, что мы предаем "хулениям Белых вождей", как таковых, и тем самым черным святым порывам Белого Дела? Приходится только поражаться тому факту, что за многие годы некоторые весьма серьезные и толковые журналисты и г. г. офицеры некоторых объединений, вышедших из традиций и боевого опыта Белой Армии, до сих пор не поняли, что, во-первых, в отношении некоторых Белых вождей мы, монархисты-реалисты, усвоили себе отрицательное отношение не как к Белым вождям, а как к генералам, совершившим антинародные и антинациональные поступки в период, предшествовавший Белой Борьбе, когда эти генералы либо просто предали своего Государя и нарушили свою присягу, либо стали добросовестно служить "керенщине"; а во-вторых, в отношении некоторых из них

мы не можем занять позицию слепого преклонения, когда совершенно бесспорные данные учат нас, что они имели все данные, чтобы одержать окончательную победу над Красной армией и прийти в Москву, и не сделали это исключительно потому, что оказались совершенно бездарными политическими вождями и за все время своего руководства Белой Борьбой не удосужились решить самые важные вопросы гражданской войны — вопросы земельный и рабочий и их правильным разрешением в подлинно народном духе привлечь на свою сторону крестьянские и рабочие массы.

И если в результате предательства интересов национальной России со стороны одних из этих генералов (ибо содействие их свержению Монархии было именно таким предательством) или их политической бездарности в ведении гражданской войны, героически погибли многие тысячи доблестных офицеров и солдат, и даже детей и почти детей, юнкеров и кадет, гимназистов и реаллистов, — то, спрашивается на кого падает кровь и ответственность за напрасную жертвенность этой идейной и героической русской молодежи? Не имеют ли права матери этих безвременных и бесполезно для Родины погибших детей и юношей проклинать тех из этих вождей, которые, вместо верной победы, привели свои войска к поражению и к 40-летнему прозябанию на чужой стороне, оставив позади себя тысячи и тысячи могил этих доблестных детей России?

Честь и слава тем Белым вождям, которые "зажгли свечок во тьме" и водили — часто даже лично — свои героические полки в беспощадные бои против красных насильников или, увя, обманутых последними простых русских людей. Но все же, невольно рождается в душе вопрос: пришлось бы им зажечь этот свечок и погибли ли бы напрасно во имя этого свечка многие тысячи лучших русских людей, если бы эти самые Белье вожди за два года до этого приняли все меры, чтобы не дать злым силам восторжествовать над величайшей национальной ценностью Русского народа, его Царской Властью, боголюбивой, культурно-совестной, а потому подлинно народной, а за год до этого, при первых же признаках преступного и предательского бунта в столице, сделали бы немедленно все возможное — все то, что они должны были сделать, чтобы в зародыше раздавить этот бунт и беспощадно истребить его вдохновителей и зачинщиков? Не пришлось бы им тогда зажечь этих свечочей, не погибли бы многие невинные юношеские и детские души — не говоря о прочих героях Белой борьбы — в боях с служителями красного Зла, Россия вышла бы со славой

## Политическая Хроника

### В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

В связи с советскими первомайскими торжествами, Российский Политический Комитет в Нью Йорке подготовил первомайское обращение к населению России, которое будет передано по радио в Россию из Европы.

Обращение подписано А.Л.Толстой, Б.В.Сергиевским и И.И.Сикорским. Оно указывает на лживость коммунистических обещаний, сулящих населению России повышение его жизненного уровня. Оно разоблачает советскую "борьбу за мир" и указывает на присущую коммунизму непрерывную агрессивность. Оно упоминает о вызываемой этой агрессивностью опасностью войны и утверждает, что только свержение коммунистической власти в России может предотвратить эту опасность. Оно опровергает хвастливые утверждения коммунистов о непобедимости т.н. советской власти и выражает уверенность в ее неизбежном крушении.

Кроме этого обращения, Российским Политическим Комитетом подготовлена и уже напечатана брошюра на английском языке, объясняющая читателям, говорящим на этом языке, причины непримиримого отношения русских эмигрантов к коммунизму.

Подписчики и читатели "Нашей Страны" могут получить эту брошюру бесплатно, написав по адресу (с указанием числа нужных экземпляров):

Mr. Boris Sergievsky, P. O. Box 15  
Planetarium Station, New York 24,  
N. Y., USA

### ПОМОЩЬ РУССКИМ ЭМИГРАНТАМ

Нам пишут из Нью Йорка:

Агенство "Рейтер" сообщило, что правительство Соединенных Штатов ассигновало 450.000 долларов на помощь 950 русским эмигрантам, ныне находящимся в бедственном положении в Гонконге и не имеющим возможности выехать из этой британской колонии. Деньги, ассигнованные американским правительством, будут израсходованы на переселение упомянутых русских эмигрантов из Гонконга в другие страны.

Американская помощь — по словам того же агенства — только частично разрешает вопрос о судьбе русских эмигрантов, скопившихся в Гонконге. Их число достигает в настоящее время цифры в 3580 человек.

и честью из внешней войны, победа в которой была несомненна, — и мы жили бы сейчас Царю и Родине у себя дома, а наши дети благословляли бы

И. СОЛОНЕВИЧ

7.

## РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

"Ну-ну, — думаю я, — не ГПУ, а какая-то воскресная проповедь".

— Скажите пожалуйста, товарищ Добротин, вот вы говорите, что не считаете нас опасными преступниками. К чему же тогда такой, скажем, расточительный способ ареста? Отдельный вагон, почти четыре десятка вооруженных людей...

— Ну, знаете вы не опасны с точки зрения советской власти. Но вы могли быть очень опасны с точки зрения безопасности нашего оперативного персонала... Поверьте, о ваших атлетических достижениях мы знаем очень хорошо. И так ваш брат сломал руку одному из наших работников.

— Что это — отягчающий момент?

— Э, нет, пустяки. Но если бы наших работников было бы меньше, он переломал бы кости им всем... Пришлось бы стрелять... Отчаянный парень ваш брат.

— Неудивительно. Вы его лет восемь по тюрьмам таскаете за здорово живешь...

— Во-первых, не за здорово живешь... А, во-вторых, конечно, с нашей точки зрения, ваш брат едва ли поддается исправлению... О его судьбе вы должны подумать особенно серьезно. Мне будет очень трудно добиться для него... более мягкой меры наказания. Особенно, если вы мне не поможете.

Добротин кидает на меня взгляд в упор, как бы ставя этим взглядом точку над каким-то невысказанным "и". Я понимаю — в переводе на общепонятный язык это все значит: или вы подпишите все, что вам будет приказано, или...

Я еще не знаю, что именно мне будет приказано... По всей вероятности, я этого не подпишу... И тогда?

— Мне кажется, товарищ Добротин, что все дело — совершенно ясно и мне только остается письменно подтвердить то, что вы и так знаете.

— А откуда вам известно, что именно мы знаем?

— Помилуйте, у вас есть Степанов, г-жа Е., "вещественные доказательства" и, наконец, у вас есть товарищ Бабенко.

При имени Бабенко Добротин слегка улыбается.

— Ну, у Бабенки есть еще и своя история — по линии вредительства в Рыбпроме.

— Ага, так это он так заглаживает вредительство?

— Послушайте, — дипломатически намекает Добротин, — следствие веду я, а не вы...

— Я понимаю. Впрочем, для меня дело так же ясно, как и для вас.

— Мне не все ясно. Как, например, вы достали оружие и документы?

Я объясняю: я, Юра и Степанов — члены союза охотников, следовательно, имели право держать охотничьи, гладкоствольные ружья. Свою малокалиберную винтовку Борис спер в осоавиахимовском тире. Браунинг Юра привез из за границы. Документы — все совершенно легальны, официальные и получены таким же легальным и официальным путем — там-то и там-то.

Добротин явственно разочарован. Он ждал чего-то более соучастников, разыскать какие-нибудь "нити" и вообще развести всякую пинкертоновщину. Он знает, что получить даже самую прозаическую гладкоствольную берданку — в СССР очень трудная вещь и далеко не всякому удастся. Я рассказываю, как мы с сыном участвовали в разных экспедициях: в Среднюю Азию, в Дагестан, Чечню и т. д. и что под этим соусом я вполне легальным путем получил оружие. Добротин пытается выудить хоть какие-нибудь противоречия из моего рассказа, я пытаюсь выудить из Добротина хотя бы приблизительный остов тех "показаний", какие мне будут предложены. Мы оба терпим полные фиаско.

— Вот, что я вам предложу, — говорит, наконец, Добротин.

— Я отдам распоряжение доставить в вашу камеру бумагу и прочее; и вы сами изложите все показания, не скрывая решительно ничего. Еще раз напоминаю вам, что от вашей откровенности за-

висит все.

Добротин опять принимает вид пользоваться моментом.

— Не можете ли вы, вместе мне хоть часть того продовольствия...

Голодая в одиночке, я не брезгал о тех запасах сала, сахара, бой и которые сейчас жрали как...

— Знаете, Иван Лукьянович, ция тюрьмы не подчинена следствию запасы, вероятно, уже съедены продукты.

— Ну, скоропортящиеся мы и...

— Да... Вашему сыну я передаю что он не передал). Постараюсь навстречу и в смысле режима, и...

— Ну, конечно. И в ваших, и всей этой канителью возможно...

Добротин понимает мой намек...

— Уверю вас, Иван Лукьянович, она кончиться не может... Я подымаюсь со своего кресла...

рoutines из письменного стола выданный калиберный кольт.

Добротин был готов к менее беседе.

### СТЕПУШКИН РОМАН

Вежливость — качество очень утешительно, что мне не тировали расстрела. Но, во-первых, во-вторых допрос не дал решительного — совсем впустую. Никаким образом не верю, как не верю по поводу Юриной молодости. Ю



Г. Месняев

## Певец „народного горя“

Восемьдесят лет тому назад, 9-го января 1878 года, умер поэт Н.А. Некрасов. Русские патриоты, гордящиеся своим отечеством, относящиеся с любовью и уважением к прошлому русской Земли и отдающие благодарную дань царской власти, ведшей Россию к славе и благоденствию — не могут причислять Некрасова к плеяде тех русских людей, которые возвеличили Россию и отдали свои силы и дарования на службу своему народу. Хотя Некрасов и считал себя „поэтом-гражданином“ и рассматривался радикальной частью русского общества печальником русского крестьянства и певцом „народного горя“, он, умышленно и предвзято изображая в самых мрачных красках современную ему Россию — причинил ей большое и непоправимое зло. Хуление России, которому отдавалась так называемая обличительная литература, к которой принадлежал и Некрасов, принесла русскому народу неисчислимый вред, живо чувствуемый и переживаемый нами и поныне. Некрасов повинен и в том, что своим отрицательным влиянием на тогдашнее русское общество и, особенно, на тогдашнюю русскую молодежь, увлекавшуюся фальшивым и слащавым народничеством и дышавшую ненавистью к царской власти, очень способствовал подрыву основной скрепы российского государства — русской монархии. Своей фальшивой стихотворной публицистикой, тенденциозно и пристрастно взваливавшей вину за, так называемое, „народное горе“ на царскую власть, Некрасов, искусно играя на чувствах восторженной, неопытной и невежественной русской молодежи и зовя ее, „в стан погибающих за великое дело любви“, т.е. в стан революционеров и террористов, — фактически участвовал в подготовке первоапрельского царевубийства, сыгравшего такую роковую роль в судьбе России.

„Укажи мне такую обитель, где бы русский мужик не стонал“; „Сейте разумное, доброе, вечное“, революционер, отправляемый в ссылку и трясутый в телеге рядом с жандармом („с саблей усач-негодяй“) и многое другое, исходившее от Некрасова, — все это дешевая, трудно переносимая и рождающая непреодолимое отвращение пошлятина. Совершенно невыносимы бескусные стихотворные фельетоны Некрасова, тенденциозные и лживые („Кому на Руси жить хорошо“, „Железная дорога“, „Размышления у парадного подъезда“ и другие), с похлостью которых, Некрасов наживал себе капитал, спекулируя на дешевой чувствительности тогдашнего общества и на его сентиментальном тяготении ко всем „униженным и оскорбленным“.

Можно было бы, в какой-то мере, отпустить Некрасову его бесчисленные

литературные грехи, служившие разжиганию ненависти к царскому строю, если бы сам автор всех этих негодующих „виршей“ был бы наивный идеалист, веривший в то, о чем он писал и если бы он был человеком действительно готовым на борьбу за свои, пусть и ложные, идеалы. На самом же деле, ничего этого не было. Ни в какой мере Некрасов не был идеалистом и героем, он был ловким предпринимателем, литературным спекулянт, человеком жадным, жестоким и холодным, очень ловко игравшим на человеческих чувствах.

Считаясь народным печальником и защитником страждущего и обиженного люда, он, на самом деле, был очень богатым человеком, жадно приверженным ко всем чувственным утехам, холодным и расчетливым игроком, ведшим очень крупную карточную игру, гурманом, устраивавшим замечательные обеды и ужины, удивлявшие самых изысканных гастрономов, большим барин, ценившим комфорт и роскошь, выписывавшим из Англии охотничьих собак и пр. Мало того, личная его жизнь была темной и соблазнительной. Герцен обвинял Некрасова в том, что он мошеннически присвоил сто тысяч франков, принадлежавших Огареву. „Пора этого бесстыдного мазурика на лобное место“, — сказал, о нем Тургенев, а Лев Толстой отозвался о нем, как о человеке холодном и жестоком.

Стоит ли после всего сказанного восклицать память об этом человеке, стоит ли тревожить его грешную тень?

Если бы личность Некрасова полностью исчерпывалась тем темным и грешным, что отмечалось его современниками и если бы его творчество ограничивалось лишь его обличительными стихами и поэмами, можно было бы смело предать его забвению. Однако, и в личности и творчестве его имеется нечто, что заставляет нас вспомнить о нем и искать объяснения тому, почему до сих пор не умирают некоторые из его произведений и почему он сам невольно притягивает к себе внимание современных русских людей?

Дело в том, что Некрасов был исключительно типичным русским человеком. Его сложная и противоречивая натура вмещала в себе, наряду с порочными и даже преступными свойствами и качествами, такие свойства души, которые невольно привлекают нас к нему и рождают по отношению к нему чувства приязни и симпатии.

Ведь то же самое можем мы сказать о всем русском народе в целом. Мы хорошо знаем его неистовство, его способность впадать в самые страшные грехи и предаваться самой отвратительной разнузданности. И вместе с тем, мы высоко ценим и глубоко понимаем то доброе и душевное, что имеет-

либо только та подлинно Российская Рать, которая вступит в смертный бой с палачами своего народа под этими лозунгами, будет способна одержать полную и окончательную победу, ибо только этот лозунг воплощает в себе самую сущность русского народного духа и российской национальной государственности. А победив, эта Рать даст возможность своему освобожденному народу построить Новый и Великий Дом Российской Империи на основании и светлых, и горьких уроков прошлого, а не на основе жалких оправданий Ляоянов и Цусим, — и с использованием этих уроков для того, чтобы у Российского Народного Царя была прочная и верная опора из лучших сынов Великой Российской Нации, которые отдадут все свои силы и таланты на то, чтобы в будущем наша Родина не испытывала никогда больше ни горечи военных поражений, ни норого обвала своего Нового Имперского Дома. А создание такой опоры для нашего Царя будет возможно только тогда, когда каждый сознательный и честный русский патриот и, в первую голову, монархист, не будет бояться исторической правды, как бы горька она ни была, а напротив, с максимальной напряженностью изучит причины национальных недугов нашего прошлого, чтобы обеспечить в будущем родной стране цветущее здоровье, мощь, богатство и славу на многие и многие лета!

Н. Поточкин

ся в каждом русском человеке и что делает его, в конечном счете, привлекательным и притягивающим к себе. В самой судьбе Некрасова, в его личной жизни есть поразительное сходство с судьбой нашего народа. Подобно тому, как народ этот, совершив множество самых отвратительных деяний, в отчаянии и ужасе клянет все им содеянное и плачет горькими слезами о своем погрязшем им же отечестве, так и Некрасов, достигнув материального благополучия и необыкновенной популярности и удовлетворив свою чисто звериную жажду жизни, не мог не чувствовать того, что жизнь его не удалась и что он загубил свою душу и исковеркал тот поэтический дар, который дан был ему от природы.

В поэзии Некрасова мы находим такие страстные и жгучие покаянные вопли и стоны, которые красноречиво говорят нам о том, что „заимодавец жадный“, „зверь скребуший“ сердце, совесть бушевала в его истерзанном сердце, так же, как эта совесть бушует в сердце почти каждого русского человека.

В подтверждение этого достаточно сослаться хотя бы на одно, замечательное по своей напряженности и силе стихотворение „Храм Божий“:   
Войди. Христос наложит руки   
И снимет волею святой   
С души оковы, с сердца муки   
И язвы с совести большой.   
Я внял, я детски умилился   
И долго я рыдал и бился   
О плиты старые челом,   
Что бы прости, что б заступился,   
Что б осенил меня крестом   
Бог угнетенных, Бог скорбящих,   
Бог поколений предстоящих   
Пред этим скудным алтарем.

„Язвы совести большой“ — вот, что не только примиряет нас с Некрасовым, но и рождает в наших душах чувство сострадания и сочувствия к его, в конечном итоге, горькой судьбе.

Глубоко жаль большое дарование, задавленное ложной тенденцией, в корне исковерканное предвзятым и пошлым стремлением угодить толпе и вызвать у нее дешевые рукоплескания. И вместе с тем, в том поэтическом мусоре, который представляет собой в основном, творческое наследство Некрасова, имеются исключительные по своей поэтической теплоте и красоте стихотворные строфы, которые не только еще не умерли, но, видимо, еще долго будут жить в поэтической памяти русских людей. Там, где Некрасов писал не о вымышленной, искусственной, ложно представленной России, а о живой, полной тихой красоты, призывной и душевно богатой, крестьянской Руси — там мы ощущаем не умирающую поэзию. Мороз-Воевода, генерал Топтыгин, охотник Мазай, Коробейники, Влас, собирающий подаяния на храм, и многое другое, что говорит нам о „сердце свободном“ русского человека — вот крупинки подлинного золота в творчестве Некрасова.

Сколько неподдельной поэзии, например, в словах охотника дяди Мазая о лесной тишине:

Ночью, — ну, ночью робел я и сам:   
Очень уж тихо в лесу по ночам.   
Тихо, как в церкви, когда отслужили   
Службу — и накрепко дверь затворили.   
Или в словах, рисующих русскую „вековую тишину“:   
Лишь ветер не дает покоя   
Вепшинам придорожных ив,   
И выгибаются дугою.   
Целуясь с матерью землею,   
Колосья бесконечных нив.

В греховной душе поэта, облагораживая и умирняя ее, жило святое воспоминание о кроткой, тихой и нежной матери. „О, мать моя“, — восклицал он, — „подвинут я тобою! Во мне спасла живую душу ты“. Это воспоминание, сопровождавшее его всю его мятежную жизнь, родило в нем то глубокое восхищение и поклонение перед русской женщиной, которое относилось не только к героическим женам декабристов: к Трубенкой и Волконской, но и к той самой простой русской крестьянке, которая „в беде — не сробеет, спасет; коня на скаку остановит, в горящую избу войдет“.

Своего высшего выпяжения восхищения женственной чистотой и материнской любовью он достигает в не имеющих себе равных в русской поэзии, словах о материнском горе, о святых материнских слезах:

То слезы бедных матерей,   
Им не забыть своих детей,   
Погибших на кровавой ниве,   
Как не полнять плакучей иве   
Своих поникнувших ветвей...

## О НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Проблема Народно-Монархического Движения и его кадров сводится к тому, чтобы подобрать людей, которые на первый план ставили бы не поместь, не нашивки, не чины и не гонорары, — а ставили бы интересы нации в целом, и которые умели бы увидеть за спиной роты, лаборатории, завода, „солдатской массы“, „рабочей массы“, „крестьянской массы“, „учащейся молодежи“ — хотя бы основные линии национального развития, хотя бы основные линии национальной организации.

Вопрос кадров Движения — это вопрос подбора из любых спецов и любых профессионалов тех людей, которые могли бы стать над узостью всякой профессии и почувствовать себя зародышем правящего слоя, объединяющего, хотя бы в сознании своем, все интересы нации взятые в целом, — а не в дроблении на касты профессии и нашивки и гонорары, людей, которые перестали бы спекулировать перенесенными страданиями.

Страданиями и жертвами сейчас никого не удивишь — та треть офицерства, которая попала в Красную армию, пострадала еще больше нашего — она вообще погибла. Страдание взятое само по себе, ничего не доказывает, ничего не освящает и никого ни в чем не убеждает. Зубная боль — очень неприятная вещь. Но... раньше надо было чистить зубы а теперь идти к дантисту — только и всего.

Значит, вопрос идет о людях, которые нашли в себе духовную силу учесть уроки прошлого сделать из них выводы для будущего и подняться над собственными вожделениями. Итти в Россию не в качестве победителей и командиров, а в качестве советников и руководителей, — на „командирах“ мы, вот и доехали сюда.

Знаю: это цена с очень большим запросом. И — тоже знаю — не так много людей у которых хватило бы духовного капитала на такую цену. И не будем утешаться даже той банальной мыслью, что качество-де важнее количества. В данном случае — чрезвычайно важно и количество. И именно поэтому, что такого количественного истребления самого высокого качества людей, какую продемонстрировал перед изумленным человечеством большевизм, — никогда еще в истории мира не было. Важно и количество. Важен каждый русский человек.

Иван Солоневич

(„Родина“ № 1 — 1940 г.)

Только искреннее и светлое чувство могло внушить поэту столь поэтически легкие и тонкие сближения опущенных ветвей плакучей ивы и неутешным горем матерей героев, „погибших на кровавой ниве“.

Этого немногого на мой взгляд, достаточно для того, чтобы не отвергнуть целиком творчество Некрасова и для того, чтобы не посчитать его вовсе ненужным русскому народу. Подобно тому, как пчела собирает мед повсюду и берет его и с тех цветов, которые растут среди бурьянов и чертополоха, мы в своих суждениях о многих русских людях не должны рубить сплеча (а это мы очень часто делаем) и выбрасывать вместе с негодным годное и ценное. Все, что согревает, живит и укрепляет русскую душу, все, что возмечивает, прославляет и объясняет Русскую страну и ее людей — бережно, тщательно и заботливо должно быть разыскиваемо, собираемо и берегаемо нами. Поэтому-то сурово и непреклонно осуждая политическую роль, сыгранную в свое время Некрасовым, отбрасывая, как ненужную ветвь, его тенденциозную обличительную публицистику и проходя мимо того темного и неправедного, что он совершил в своей жизни — мы должны справедливо оценить в его творчестве все то, что ласкает, волнует, утешает и возвышает нас.

Г. Месняев

КАЖДУЮ СУББОТУ В 17.00 ЧАСОВ  
СЛУШАЙТЕ  
РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ  
ПО  
РАДИО НАЦИОНАЛ  
870 килоцикл.



# „ИСТОКИ БОЛЬШЕВИЗМА“

Проф. М.В. Зызыкин "Император Николай I и военный заговор 14-го декабря 1825 г." Буэнос Айрес 1958 г. К. Н. Николаев

Среди обширной литературы посвященной бунту декабристов недавно вышедший труд проф. М.В. Зызыкина "Император Николай I и военный заговор 14-го декабря 1825 г." займет свое особое место по ясности и объективности изложения сложных обстоятельств того времени.

Труд проф. М.В. Зызыкина вышел в серии патриотической литературы Издательства "Наша Страна" в Буэнос Айресе.

Проф. М.В. Зызыкин государствовед и историк, автор трехтомного труда "Патриарх Никон", изданного в Варшаве Синодской типографией в тридцатых годах и автор труда "Тайны императора Александра I", изданного Издательством "Наша Страна" в 1952 году, а также ряда статей по вопросу престолонаследия в России, пишет всегда ясно и просто, не загружая своих работ материалами без которых можно обойтись.

Последний труд представляет собою книгу в 190 стр., разделенную на шесть глав: 1. Приготовление к бунту 14-го декабря 1825 г., 2. Личность императора, его воспитание., 3. Допросы декабристов, 4. Политическая идеология декабристов, 5. Назначение суда над декабристами и 6. Дело о польских тайных обществах.

Военный заговор декабристов проистекал из праздных мечтаний, носил характер преступного легкомыслия, обрекавшего Россию, в буквальном смысле слова, на гибель. От него — прямой путь к убийству Императора Александра II в 1881 году, пятьдесят лет спустя, а от этого преступления — путь к Февральской революции тридцать шесть лет спустя.

Вопрос об "истреблении" Императора Николая I и всей царской фамилии был положительно решен. Матвей Муравьев-Апостол показал, что Рылеев разделял определение Южного Общества о республике и истреблении царствующего дома, Александр же Бестужев пояснил, что Рылеев с Оболенским говорил о необходимости уничтожения всей царской фамилии. Каховский добавил, что Рылеев при самом принятии его в общество, в начале прошедшего года, объяснил ему цель: истребление всей царствующей фамилии и водворение народного правления. Рылеев сознается, что 13-го декабря, обняв Каховского, он сказал: "любезный друг, ты сир на сей земле, я знаю твою самоотверженность, ты можешь быть полезнее на площади, истреби царя" (стр. 102, 103). Каховский, убивший графа Милорадовича и Стюрлера, заявил самому Императору Николаю, что он убил бы, конечно, и его, если бы он приблизился к его каре на Сенатской площади (стр. 109). При личном допросе полк. А.М. Булатова, государь выразил удивление видеть его в числе мятежников. На эти слова Булатов ответил: "Напротив того, я удивлен видеть пред собой государя!" — "Что это значит?" — "Вчера я слишком два часа стоял в 20 шагах от Вашего Величества с заряженным пистолетом, с твердым намерением убить Вас, но каждый раз, когда хватался за пистолет, сердце мне отказывало". Булатов скончался 19-го января 1826 г., раздробив себе череп о стену, в припадке помешательства (стр. 38).

Не трудно себе представить, что произошло бы, если бы царская фамилия "была истреблена". Россия потеряла бы катастрофу и распад. Яков Ростовцев, объявивший о заговоре имп. Николаю, писал заговорщикам: "Ваши действия будут сигналом к разрушению государства. Европа исключит имя России из числа великих держав и отнесет ее к Азии". (стр. 162.)

"Декабристы" — говорит автор, — "мечтали освободить славян сербов, черногорцев и даже венгерцев. Они мечтали изгнать турок из Европы и увеличить Россию завоеваниями. Но не видели, что успех их плана мог привести к непосредственному распадению Империи, к отпадению Польши, Литвы, Бессарабии, Грузии, и вероятно, к гражданской войне" (стр. 162). В отношении Польши — это было бесспорно, она отделилась бы вместе с Юго-За-

падными губерниями и Литвой. Все это было подготовлено Императором Александром I путем образования т.н. Конгрессовой Польши на Венском Конгрессе, т.е. Царства Польского со своим правительством, особой конституцией, своей армией. Александр I вводил Польшу в личную унию с Россией. Все это с полной ясностью выявилось в восстании поляков 1830-1831 г.г. перешедшего в настоящую войну, которая была с большими усилиями ликвидирована Императором Николаем I.

Россию при помощи Божией, своим мужеством Император Николай I-й, поставив на карту свою жизнь и жизнь своей семьи и всего царствующего дома.

Не трудно представить себе в каком душевном состоянии и нервном напряжении оказался Император Николай I, в ночь, после подавления восстания. Этим объясняется его истерическое поведение, радость смешанная с ужасами прошедшего дня.

Незадачливому диктатору кн. Трубецкому, валившемуся в ногах царя и просившему пощады: "Только жизнь, только жизнь, пощадите Ваше Величество!" — Царь презрительно говорил: "Хорошо. Взводом, небось, командовать не умеет, а судьбами народа управлять хочет" (стр. 89).

Декабрист Иван Пущин пишет: "При всей своей личной храбрости, Трубецкой самый нерешительный человек во всех случаях жизни". И это спасло Россию, он встретился с императором, человеком смелым и решительным.

Самое тяжелое в истории этого бунта было то, что этот бунт был бунтом военным. В нем участвовала часть гвардии и представители лучших фамилий. Это не бунт Емельки Пугачева.

"Надеялись", — говорит автор, — "что царь помиует заговорщиков в порыве великодушия и удовлетворится изгнанием их из России. Но чтобы Государь считал себя обязанным предать на виселицу и на каторгу лучших представителей лучших семейств, офицеров высшего ранга, дворян, князей этого никто не мог себе представить и приговор Суда создал психологический разрыв между аристократией и династией". (стр. 175.)

Вместе с тем семьям осужденных была оказана широкая помощь.

Известный писатель Вас. Сологуб пишет: "Восстание вселило навсегда в сердце Императора Николая I чувство недоверия к русскому дворянству и потому наводило Россию мелюзгой "фонов" и "бергов", которая принесла Родине столько неизгладимого вреда" (стр. 176.)

Императору Николаю I в момент бунта было 29 лет. Среди руководителей Тайного Общества были люди высокой одаренности — среди них Николай Иванович Тургенев, известный сотрудник бар. Штейна, и, наконец, "самый выдающийся из всех, полковник с щеголеватым лицом, самоучка, обладающий чрезвычайным умом и редким даром слова, признанный способным как командовать армией, так и управлять любым министерством — Павел Иванович Пестель. Государственная доктрина Пестеля изложена в его огромном и потрясающем труде "Русская Правда" и сводится, в общих чертах, к следующему: "Так как прежняя верховная власть доказала свои враждебные чувства против русского народа, а народ русский оказался политически мертвой или анархической силой, то и дело освобождения России надо предать немогим благомыслящим людям, вручив им в то же время диктаторскую власть". "Таким путем, — говорит автор, — "возникла мысль о "Временном Верховном Правлении", которое, по мысли Пестеля, должна постепенно осуществлять преобразовательный план "Наказа", построенный на умозрительных соображениях и правилах политических наук рационалистического века. Это Верховное Правление, следуя точному указанию "Русской Правды" призывается выполнить ответственную миссию правительства-Провидения, которое, направляя всех по пути добродетели, должно создать всеобщее благоденствие. И государственный абсолютизм и крайняя централизация власти и общественная нивелировка во имя естественного равенства и мелочная полицейская опека над гражданами и

Зал Швейцарского  
Филантропического О-ва  
Родригес Пенья 254

В воскресенье  
в 16 часов  
18 мая 1958 года

В канун 90-летней годовщины со дня рождения Его Императорского Величества Императора Николая II будет показан посвященный Его светлой памяти документальный фильм

## ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II.

Фильм в Буэнос Айресе демонстрируется последний раз и, с любезного согласия владельца фильма А. Г. Тарсаидзе, весь доход поступит в фонд постройки Кафедрального храма Воскресения Христова.

Билеты по цене 10 песо можно получить у всех церковных старост, в киоске В. С. Вербицкого, а в день сеанса при входе.

полное поглощение личности государством и, наконец, диктатура Верховного Правления, утвержденная на вере в великую роль немногих просвещенных голов, — все это были непогрешимые апофеги, извлеченные автором "Наказа" из философского катехизиса просветительного века. Стоя на точке зрения государственного абсолютизма, Пестель на место самодержавия Государя, поставил самодержавие государства, т.е. перенес идею просвещенного деспотизма от монархии на республику... Государство Пестеля, поглощая в себе и отрицая понятие общества, тем самым решительно закрепощало себе каждого гражданина, опутывая его целою сетью правил, которые должны были определять его внешнее поведение и его образ мыслей. Так республика Пестеля вылилась в типические формы полицейского государства (подобно СССР)". (стр. 139-140.)

Это не совсем так. СССР не полицейское государство — это особая система — это обращение народа в "пластическую массу" и опыт такого обращения пытался сделать Сталин. Форма государственности Пестеля, наполнена им же особым, поистине, дьявольским содержанием.

Пестель присваивает государству монополию на действия в общественном интересе, оно является не только верховным носителем идеи всеобщего благоденствия, но и единственной силой, призванной водворять счастье на земле, с помощью коренных правил все регламентирующего закона. Он всех ставит под самую суровую опеку государственной власти... Пестель необычайно ревниво относится к ее прерогативам. Малейшее проявление самостоятельности общества для него представляется заговором, бунтом. Неумолимый диктатор не терпит поэтому никаких организаций, или союзов. Всякие частные общества как тайные, так и открытые совершенно запрещаются. Правительство все знает, все делает, все устанавливает. За пределами его круга действий, в самом деле, на долю общества не остается ничего.

Гражданин, по Пестелю, живет совершенно открыто, ничего сокровенного от всевидящего ока государства у него не может быть и не должно быть. Даже увеселения и забавы поставлены под бдительный контроль правительства. Ничто не действует так на благоденствие царств и народов, как воспитание. А кто же лучше просвещенно правительство в силах перевоспитать народ, чтобы подготовить его победоносное вступление в обетованную страну, где царит "Русская Правда". Поэтому вместе с Церковью, он объявляет государственной и школу.

Пестель вводит особый обряд приема лиц, достигших 15-ти летнего возраста в российское гражданство. (138.)

Мало определить, приказать, пригрозить и даже наказать; необходимо наблюдать как исполняются предписания власти, т.е. достаточно ли твердо усвоены гражданами коренные правила политического поведения. Для этого Пестель должен был разрешить проблему в пользу классической управы благочиния, т.е. должен был принять знаменитый девиз: "полиция есть душа гражданства". Действительно, полиция — по Пестелю — является государством в государстве, призванным входить во все подробности гражданской жизни, непрестанно руководить гражданами, тайно и явно, надзирая за каждым их шагом. Автор с особым вниманием останавливается на выяснении великой миссии "приказа благочиния", которую последний должен выполнять почти непрерывно. Правление сего "приказа" самое благодетельное и необходимое для всякого государства. Неоцененная польза полиции в том,

что она неуспынно и беспрестанно работает о благе общества, которое обязано ей своим благополучием, благоустройством и самым существованием своим. Венцом этой системы является "Вышнее благочиние", или полиция тайная, главной обязанностью которой является охрана правительства. Организация этой части полиции в высшей степени характерна. "Вышнее благочиние", — говорит Пестель, — "требует непроницаемой тайны и потому должно быть поручено государственному главе сего приказа... Государственный глава имеет обязанность учредить "вышнее благочиние" таким образом, что бы оно никакого не имело наружного вида и казаться бы даже совсем не существующим... Его отношение к обществу таково, что народ остается для него только чернью или массой. Он народу не доверяет. "Масса есть ничто, она есть то, что из нее захотят сделать индивиды". В революционные превращения, как и в творческие силы народа, Пестель совершенно не верил. (стр. 139, 140.)

Все ясно как день и не подлежит ни малейшему сомнению, что гнусный советский режим нашел свои истоки в "Русской Правде" Пестеля и можно думать, что без "Русской Правды" не было бы и стройной дьявольской системы большевизма с его "Чека" — это и есть "вышнее благочиние". Автор не далек от такого понимания вещей.

И то, что в наше время, проф. М.В. Зызыкин огласил эти мысли скрытые в "Русской Правде", труде в сущности недоступном, которого никто не знает, есть служение России.

"Русская Правда" — источник большевистской государственности, духовного и физического закрепощения русского народа, неслыханного насилия и терроризма.

Никому неизвестный и провалившийся в небытие Залкинд, писал 13-го октября 1928 года в "Известиях": "В нашей стране одно из первых мест, если не самое первое, занимает вопрос о подготовке новых людей". Идеи Залкинда о превращении народа в "пластическую массу", о расшатывании устойчивости человеческого организма и, следовательно, об усилении возможности "воспитаемости", думается весьма влиятельными на Сталина. (М.Коряков. Листки из блокнота. 1958.)

Методы обращения русского народа в "пластическую массу" были просты — голод и террор, но русский народ оказался таким, что из гнусных идей Залкинда и гнусной практики Сталина ничего не вышло и, можем сказать, — ничего не выйдет. Внутреннюю силу русского народа не дано сломать, ни Залкинду, ни наследникам Сталина.

Книга проф. М.В. Зызыкина появилась во-время — она открывает нам многое, что было прикрито и движение декабристов почиталось движением к свободе, к правде и к свету, на этом воспитывалась русская интеллигенция в течение почти ста лет. Ныне мы видим, что все это было ложью. Если бы бунт декабристов окончился успехом — Россия была бы погружена во тьму большевизма сто лет тому назад. Труд этот удар по большевизму и, поистине, имеющие уши слышать да слышат. Пожелаем же широкого распространения этого ясного исследования, по существу, об истоках большевизма.

Книга стоит 2 доллара.

К.Н.Николаев

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН  
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ  
Ежедневный прием  
от 14 до 20 час.  
Independencia 825,  
Villa Ballester (est. Chilavert)



В. Шапкин

# П о р а о п о м н и т ь с я

Сорок с лишним лет прошло со времени эпохи предреволюционной и революционной и все еще до сих пор имя Распутина фигурирует в качестве «зловещей тени», в качестве силы, обуславливающей крушение Царской России. Между тем сороколетняя дистанция достаточно велика, чтобы иметь возможность охватить всю перспективу в целом, дать должную оценку явным и тайным силам, вызвавшим революцию, и поставить на должное место персонажи, которые в те сумбурные годы приковывали к себе наше внимание.

Все мы, жившие в эти годы сознательной жизнью, не можем не помнить того огромного значения, которое имело имя Распутина в формировании нашего политического настроения и особенно в годы войны. Вспомним, сколько самых фантастических, гнусных расказней плелось вокруг этого имени, цепляя к нему имена покойных Государыни и Государя. Вспомним, как лица, много выше нас, рядовых офицеров, стоявшие, казалось бы, заслуживающие нашего полного доверия, со смаком передавали нам всю ту несусветную чушь, какую только может изобрести развращенное воображение. И все это делалось со ссылками на придворные и великокняжеские источники, на неоспоримые документы, фотографии и т. п. Все это делалось не только без малейшего опасения за возможные последствия подобных откровений, но с показно-патриотическим воодушевлением.

Зловонная волна «слухов», вернее невероятной по своим размерам клеветы, имевшей целью дискредитировать Царскую Семью, катилась к нам сверху, доходя до самых низов. Имя Распутина было нам ненавистно. С ним связывались все наши существовавшие и воображаемые недостатки, промахи и неудачи. В то время понять источники и смысл происходящего мы были совершенно не в состоянии: за деревьями текущих событий мы не были в состоянии видеть леса.

Но, вот, совершились события. Перед нами итоги работ Чрезвычайной Следственной Комиссии, созданной Временным Правительством, с специальной целью вскрыть БЕЗЗАКОННАЯ, ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО давшего строя; большевики напечатали интимную переписку Государя и Государыни, опубликованы все тайные документы. И в свете всех этих «разоблачений» царский строй оказался реабилитированным. Густой

туман лжи и клеветы, окутывавший нас в то время и скрывавший от нас действительную картину, рассеялся и правда для всякого, желающего видеть ее, оказалась ясной, как Божий день. Рассеялся туман и вокруг «зловещей тени» Распутина.

Чрезвычайная Следственная Комиссия установила, что вместо баснословных богатств, после Распутина не осталось почти ничего, кроме барахла, которым оделяли его «почитатели» его и просители. Одно это обстоятельство в корне разрушает не только все легенды о его работе на немцев, но и вообще толки, как о «жадном мужике». При его исключительном положении в Царской Семье, он легко и легально мог бы собрать состояние, но этого не оказалось. «Жадный мужик» оказался совсем некорыстолюбивым.

За невозможностью обвинить Распутина в чем-нибудь преступном, ему ставят в главную вину, что он «советовал» Государю. Но мы спросим: а кто же не совался к Государю со своими советами? Великие Князья считали себя вправе не только советовать, но и противодействовать Государю, даже до преступления, как в убийстве Распутина. Советы давал Начальник Штаба, давал Протопресв. Шавельский, с советами являлись флигель адъютанты и вообще всякий, кто только имел возможность говорить с Государем, непременно лез «открывать Ему глаза».

Разница между этими советниками и Распутиным была лишь в том, что Распутин предложит свой совет Государю и только, и воля Его принять совет во внимание или нет. Между тем другие советники считали, что Государь обязан следовать их советам и явно гневались на Государя, когда их советам не следовали. Конечно, то был невежественный мужик, а это — государственные умы.

Но, давайте, допустим, что Государь последовал бы советам «государственных мужей» и назначил бы ответственным министерство во главе с недалеким Родзянко, ставшим неожиданно для самого себя «вождем» революции, или Милюковым, которого ни в «глупости», ни в «измене» никак нельзя было заподозрить. Едва ли кто станет спорить, что такое министерство означало бы НЕМЕДЛЕННУЮ И НЕОТВРАТИМУЮ революцию. Революция же в феврале легко могла быть подавлена, действуя подчиненные Государю военные власти недвусмысленно и решительно.

Говорилось, будто все министры наз

начались по указаниям Распутина и близость к Государю, а особенно к Государю обуславливалась исключительно дружбой с Распутиным. Но, вот, дворцовый комендант ген. Воейков, которого даже враги, а он их имел без конца, не называли «распутинцем», продолжал же пользоваться доверием Государя и Государыни. Также министр Двора Фредерикс. Да и Начальник Штаба и даже Протопресв. нисколько же не пострадали после своих «советов» Государю.

Между тем многие советы Распутина были очень здравы: он советовал Государю больше общаться с войсками и посещать линию фронта, чему всячески препятствовали высшие чины Ставки; не советовал до окончания войны объявлять о присоединении Галиции и давал много других советов более мелких, но здравых. Спрашивается: почему бы Государю и не прислушиваться к тому, что говорит обладающий здравым хорошим умом мужик?

«Грязный, развратный мужик»... Не будем пытаться представить Распутина в виде херувимчика. В женском вопросе он как будто бы был весьма не безупречен. Но опять таки, он ли развращал окружающих или его втягивали в разврат великосветские искательницы приключений? Представители света заманивали Распутина в шикарные рестораны, напивали его и фотографировали в самых непривлекательных позах, чтобы добытые таким образом фотографии представить Государю или Государыне. Спрашивается, где больше грязи: в пьяном ли мужике или в «патриотах», предательски подпавших его? Ведь без омерзения нельзя читать дневник Пуришкевича или книгу Юсупова «Как я убил Распутина».

Причина единодушной борьбы против Распутина со стороны петербургских «сфер» совсем не заключалась в его жадности, грязи и разврате, ибо сами эти «сферы» много превосходили во всем этом самую разнузданную фантазию сибирского мужика. Поколениями воспитанные в интригах друг против друга и в борьбе за влияние, они не могли вынести, что все были оттеснены каким-то мужиком, который, не в пример конюху Бирону, пирожнику Меньшикову, хористу Разумовскому не лез в высокие сферы и хотел оставаться мужиком. Одновременно они мстили Царской Семье, которая в силу исключительной нравственной чистоты отталкивалась от них и хотела искать идеала в простом народе, не зараженном искательством и честолюбием высших кругов.

Такое положение было чистой находкой для темных международных сил, которые уже столетиями вели подковы под устои Великой Российской Империи и они в максимальной степе-

ни использовали такую благоприятную для их целей обстановку. Все интриги и сплетни, рождавшиеся в придворных кругах, немедленно находили у них отклик и различными путями распространялись по всей России и фронту, чему особенно способствовали речи с трибуны Думы и совершенно разнуздавшаяся либеральная пресса. Особенно следует иметь в виду, что среди офицеров генерального штаба и гвардии была распространена масонская секта, члены которой, даже не будучи революционно настроенными, склонны были смотреть на существовавший в России строй, как на отсталый, нуждающийся в коренной перестройке. Такого же было и общее настроение русской интеллигенции, воспитанной на социалистической и либеральной литературе западного происхождения.

Таким образом «зловещая тень» Распутина, очищенная от петербургских придворных сплетен и клеветы, представляется ныне в виде, хотя и не лишнего общечеловеческих слабостей и недостатков мужика, но очень не глупого, преданного Царской Семье, не искавшего в своей случайной близости к источнику власти мелких личных выгод. Его значение в предреволюционной эпохе обуславливалось не его личностью, но той ожесточенной борьбой, которую вели против России темные силы. Не было бы Распутина, нашелся бы другой предлог для атаки. Мы не напрасно привели выше имена конюха Бирона, пирожника Меньшикова и хориста Разумовского, тени которых были гораздо более зловещи в нашей истории, но которые, однако, не привели Россию к катастрофе.

В. Шапкин

## КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА Б. РЯСНЯНСКОГО

Облигадо, 2130

Подписка на всю периодическую печать. Принимаются заказы на техническую литературу.

В БИБЛИОТЕКЕ ВСЕ НОВИНКИ  
Открыта по субботам от 18-21 ч.  
и по воскресеньям от 11-13 ч.В ближайшие дни  
ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ  
четвертая книга третьей серии  
библиотеки «Наша Страна»Протоиерей Николай Смирнов  
ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ  
НА РУСИ

Цена 3 ам. дол., в Аргентине — 75 п.

ид рубахи-парня, и я решаюсь вос-

е бумагой, приказать доставить  
визия, которое у нас было отобрано?  
вождем в сердце своем вспо-сухарей, которые мы везли с со-  
ие-то чекисты...  
это будет трудно. Администра-твенным властям. Кроме того, ва-  
ны... Знаете ли, скоропортящиеся  
сами могли бы съесть...  
едал кое-что (врал Добротин, ни-и вам. Вообще я готов итти вам  
в смысле питания. Надеюсь, что  
и в моих интересах покончить со  
скорее, чем бы она ни кончилась...  
ек.  
ович, что ничем особенно страш-Ну, пока, до свиданья.  
ла и вижу, рядом с креслом Доб-  
двинута доска и на доске крупно-е. великосветскому финалу нашей  
приятное даже в палаче. Конечно,  
тыкали в нос наганом, не инсце-  
ых, это до поры, до времени и,  
ельно ничего нового. Весь разго-  
обещаниям Добротина я, конечно,  
его крокодиловым вздыханиям  
Ору, впрочем, вероятно, посадят в

концлагерь. Но, что из того? За смерть отца и дяди он ведь будет мстить — он не из тихих мальчиков. Значит, тот же расстрел — только немного попозже. Степушка, вероятно, отделается дешевой всех. У него одного не было никакого оружия, он не принимал никакого участия в подготовке побега. Это — старый, затрушенный и вполне аполитичный гробсбук. Кому он нужен — абсолютно одинокий, от всего оторванный человек, единственная вина которого заключалась в том, что он, рискуя жизнью, пытался пробраться к себе домой, на родину, чтобы там доживать свои дни...

Я наскоро пишу свои показания и жду очередного вызова, чтобы узнать, где кончится следствие, как таковое, и где начнутся попытки выжать из меня «роман».

Мои показания забирает коридорный надзиратель и относит к Добротину. Дня через три меня вызывают на допрос.

Добротин встречает меня также вежливо, как и в первый раз, но лицо его выражает разочарование.

— Должен вам сказать, Иван Лукьянович, что ваша писанина никуда не годится. Это все мы и без вас знаем. Ваша попытка побега нас очень мало интересует. Нас интересует ваш ш п и о н а ж.

Добротин бросает это слово, как какой-то тяжелый метательный снаряд, который должен сбить меня с ног и выбить из моего, очень относительного, конечно, равновесия. Но я остаюсь равнодушным. Впросительно и молча смотрю на Добротина.

Добротин «пронизывает меня взглядом». Техническая часть этой процедуры ему явственно не удается. Я курю добротинскую папироску и жду...

— Основы вашей «работы» нам достаточно полно известны, и с вашей стороны, Иван Лукьянович, было бы даже, так сказать... неумно эту работу отрицать. Но целый ряд отдельных нитей нам неясен. Вы должны нам их высказать...

— К сожалению, ни насчет основ, ни насчет нитей ничем вам помочь не могу.

— Вы, значит, собираетесь отрицать вашу «работу».

— Самым категорическим образом. И преимущественно пото-

му, что такой работы и в природе не существовало.

— Позвольте, Иван Лукьянович. У нас есть наши агентурные данные, у нас есть копии с вашей переписки. У нас есть показания Степанова, который во всем сознался.

Я уже потом, по дороге в лагерь, узнал, что со Степушкой обращались далеко не так великосветски, как со всеми нами. Тот же самый Добротин, который вот сейчас прямо лоснится от корректности, стучал кулаком по столу, крыл матом, тыкал ему в нос кольцом и грозил «пристрелить как дохлую собаку». Не знаю, почему именно, как дохлую...

Степушка наворотил. Наворотил совершенно жуткой чепухи, запутав в ней и людей, которых он знал, и людей, которых он не знал. Он перепугался так, что стремительность его «показаний» прорвала все преграды элементарной логики, похватила за собой Добротина, и Добротин в этой чепухе утоп.

Что он утоп, мне стало ясно после порвых же минут допроса. Его «агентурные данные» не стоили двух копеек; слежка за мной, как оказалось, была, но ничего путного и не выследили; переписка моя, как оказалось, перлюстрировалась вся, но и из нее Добротин ухитрился выкопать только факты, разбивающие его собственную, или вернее Степушкину теорию. Оставалась одна эта «теория» или, точнее, остов «романа», который я должен был облечь плотью и кровью, закрепить всю эту чепуху своей подписью, и тогда на руках у Добротина оказалось бы настоящее дело, на котором, может быть, можно было бы сделать карьеру и в котором увязло бы около десятка решительно ни в чем неповинных людей.

Если бы вся эта чепуха была сгруппирована хоть скольконибудь соответственно с человеческим мышлением, выбраться из нее было бы нелегко. Как никак знакомства с иностранцами у меня были. Связь с границей была. Все это само по себе уже достаточно предосудительно с советской точки зрения, ибо не только за границу, но и каждого отдельного иностранца советская власть отгораживает китайской стеной от зрелища советской нищеты, а советского жителя от буржуазных соблазнов.



## ОПОВЕЩЕНИЕ

29 марта состоялось открытие школы Национальной Организации Витязей в Аргентине.

Школа начинает свой 4-й учебный год.

Присутствовали: преподавательница русского языка А.А. Севрюгина и во главе с Начальником Округа руководителем гр. А. Уваровым, I-й Отряд Витязей, Отряд Вожатых "Москва" и представители II-го Отряда Витязей, а также несколько записавшихся посторонних учеников и группа родителей.

В храме Св. Равноапостольного Вел. Князя Владимира был отслужен прот. Михаилом Донецким молебен и произнесено слово с пожеланием родителям обратить больше внимания на национальное воспитание своих детей и стараться, чтобы дети более регулярно посещали занятия по субботам.

Затем в зале перед строем Отрядов были прочитаны приказы по Организации и Округу и произведен в младшего инструктора гр. Мих. Муравьев и розданы награды за лагерь. После общих игр сбор закончился молитвой Витязей.

Регулярные занятия начались в субботу, 19 апреля, в 15 часов, в помещении "Колонизатора" (Вижа Бажестер). Запись новых учеников — у руководителя гр. Уварова по субботам и воскресеньям в храме Воскресения Христова или по субботам во время занятий.

Месячный взнос — 30 песо.

Штаб Округа

Расходы по Школе Н. О. Витязей в Аргентине за трехлетнее ее существование.

1955 г. оплата помещения и вознаграждения преподавателям песо 420. —

1956 г. оплата помещения и разъезды " 516.20;

угощение детей по окончании года " 45.60

1957 г. — оплата помещения, чистка и вознаграждение преподавателям " 1.820. —

награды детям по окончании уч. года " 90. —

угощение детей " 40.50;

Итого 2.932.30

Расходы оплачены из кассы Аргентинского Округа.

Начальник Округа  
Рук. гр. Уваров

## РУССКИЙ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН  
БРАТЪЕВ ЛАШКЕВИЧ

AV. L. ALEM 1140 - T. E. 31-8324

НАРЦИСОВ. Плотничные столярные работы. — \$ 40. —

ЗИМИН. Справочник механика строительного участка. (Для механиков-практиков, строительных организаций. Краткие сведения по материалам и деталям машин.) — \$ 50. —

ХИМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА  
ХОДАКОВ и др. Химия. Изд. 1958 г. \$ 29. —

РЕШЕТНИКОВ. Сборник вопросов и задач по химии. Изд. 1957 г. \$ 12. —

КРАТКИЙ СПРАВОЧНИК физико-химических величин. Изд. 1957 г. \$ 27.60 —

БОГОСЛОВСКИЙ и ЛАПТЕВ. Химия красителей \$ 75. —

Химия и технология крахмала. \$ 180. —

ФАН-ЮНГ и др. Технология консервирования плодов и овощей. — \$ 66. —

ШМАЛЬКО. Технология сельскохозяйственных продуктов. — \$ 48. —

БУЛГАКОВ. Химия пивоварения. \$ 60. —

АСМАЕВ. Сортоведение и ферментация табака. \$ 72. —

Высылаем в провинцию по получении стоимости. Пересылка за счет покупателя.

Для корреспонденции и денежн. переводов адрес:

W. LASZKIEWICZ

Av. L. Alem 1140 Buenos Aires

## MENSAJE DEL PRESIDENTE

"Hoy, 1º de Mayo de 1958, el gobierno de la Nación, en nombre del pueblo, baja el telón sobre cuanto ha ocurrido hasta este preciso instante. Cerramos una etapa para poder dar, entre todos, un gran paso hacia adelante".

Así habló el nuevo presidente de la Nación Argentina, doctor Arturo Frondizi, después de jurar "por Dios y sobre los Santos Evangelios" respetar la Constitución Nacional, en presencia de los representantes del pueblo y mandatarios, vicepresidentes, ministros y embajadores de 58 naciones de la Tierra. Si solemne fué la ceremonia del juramento en el Congreso, doblemente emocionante fué la registrada en el ámbito del Salón Blanco de la Casa Rosada, cuando instantes después, las fuerzas armadas, a través del presidente provisional, general Aramburu, le entregaron al doctor Frondizi, a quien rodeaban el vicepresidente, doctor Alejandro Gómez, y los nuevos ministros, la banda presidencial y el bastón de mando. Estas imágenes cobraron perfiles de historia, porque se desarrollaron en una mañana que se animó con la presencia del pueblo todo: de sus hombres, de sus mujeres, de sus niños, de sus soldados.

No se había acallado el último rumor del paso de las tropas y la fiesta ciudadana alcanzaba nuevas vibraciones más allá de la Plaza Mayo: en el centro de la ciudad, en los balcones, en las calles, en la feérica iluminación de la metrópoli — más radiante que nunca —, en el desfile popular incesante, en la tocante ceremonia de la arriada del pabellón y en el brillante despliegue de las galas diplomáticas.

Y por sobre el armazón de la celebración, manteníase como foco de comentarios el programa de gobierno enunciado por el doctor Frondizi en su pieza oratoria del Congreso. Sus puntos fundamentales condensanse así:

1º—Habrá una amplia y generosa amnistía. No habrá persecución por ideas políticas o gremiales. Todos los partidos políticos podrán constituirse y desarrollar libremente su actividad.

2º—Limitaránse las importaciones superfluas; será diversificada la exportación. Impondráse una reforma impositiva. El mayor aporte de capitalización provendrá del ahorro nacional. Restableceráse el Banco Industrial como elemento esencial para el desenvolvimiento industrial. Estamos en crisis, pero no le tenemos miedo a la crisis.

3º—Frondizi asumirá la presidencia de YPF. No habrá concesiones. Se dedicará el mayor esfuerzo al autoabastecimiento de combustibles. El P. E. no auspiciará estatizaciones. Respetará las empresas nacionalizadas. Elimínaranse las prácticas de confiscaciones.

4º—El gobierno acordará un aumento de emergencia. No habrá retroactividades. Los aumentos no significarán nuevas alzas de precios.

5º—Devolveremos la normalidad al campo sindical. Cesarán las intervenciones, interdicciones e inhabilitaciones gremiales.

6º—Todo argentino tendrá asegurado el acceso a la educación y el derecho de elegir el tipo de enseñanza que prefiera.

7º—La política partidista está excluida de las fuerzas armadas. Para los militares, como cuerpo, el único partido es la Nación.

8º—Será preocupación fundamental del gobierno que el productor tenga el acceso a la tierra y sea realidad la estabilidad del hombre del campo.

9º—Invitaremos a los gobiernos de los países hermanos a defender, en el mercado mundial, los precios de las materias primas.

10º—Formamos parte de la cultura de Occidente, pero mantendremos buenas relaciones con todos los países del mundo.

КРУПА ГРЕЧНЕВАЯ  
И ПШЕНО  
Оптом и в розницу.

MERCADO LARREA  
LARREA 548, 1-er PISO

PUESTOS 132 Y 133

СПРОСИТЬ: ДОН ГРЕГОРИО!

Тел.: 48-5763

## НОВАЯ КНИГА

Братством св. Георгия в Мюнхене выпущена книга г-жи С. Лесинской "Повесть о маленьком страдальце". Книга представляет собою фамильный дневник семьи русских эмигрантов в Югославии. Основным пунктом ее является описание короткой жизни маленького мальчика, страдальца, в раннем еще детстве ушедшего в лучший мир. Книга ярко изображает жизнь и быт эмигрантской семьи и атмосферу радости и ласки, которыми Югославия окружила русских, нашедших там приют после бегства с родной земли от ужасов большевизма.

Большое впечатление оставляют страницы, посвященные памяти Короля Александра I в тексте этого фамильного дневника.

Эта книга особенно интересна тем, кто провел много лет эмиграции в Югославии, т.к. она возбудит у них много живых и добрых воспоминаний. Она также может послужить как фотографическое отражение настроений и духа русских эмигрантов в годы жизни в Югославии. Поскольку книга "Повесть о маленьком страдальце" является фамильным дневником, рассматривать ее в этом смысле смогут только грядущие поколения. Нам остается поздравить автора этой правдивой книги с удачной работой.

Н.К.

## ВНИМАНИЕ!

Поступили в продажу грампластинки

ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТУРГИИ

в исполнении хора Афонского  
музыка Чайковского и Гречанинова  
записанные в Париже (франц. изд.)  
Продажа ежедневно от 12.30 до  
14 час. и от 18 до 22 час. на ул. Ка-  
тамарка 216, Вижа Бажестер

## ИЩУ

сроком на один месяц  
первый том  
"ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИИ"  
под редакцией Потемкина  
предвоенное издание  
Предложения адресовать в редакцию  
"НАШЕЙ СТРАНЫ"

РУССКАЯ ПИЩУЩАЯ МАШИНА  
ПРОДАЕТСЯ

Смотреть по вторн., четв. и субботам от 6 до 9 час. вечера в библиотеке Русского Дома в Бажестере (Сан Мартин 344).

## РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Лиц, знающих нынешнее местопребывание Григория Владимировича Бержецкого (Бороды), до недавнего времени проживавшего по адресу 118 East 32 nd str. Paterson, N.Y. USA, или имеющих какие либо сведения о его судьбе, просим срочно сообщить в Контору газеты "НАША СТРАНА", обеспокоенную судьбой посылаемой ему для распространения газеты.

Контора газеты обращается с особой настоятельной просьбой к нашим читателям, проживающим в гор. Патерсон, помочь ей разыскать Григория Владимировича Бержецкого (Бороду). Не может же быть, чтобы человек, известный хотя бы тем 25 читателям газеты, которым он доставлял "Нашу Страну", исчез бесследно...

Разыскиваю Варонину Александру из гор. Павловска на Дону Воронежской губернии, выехавшую со своим мужем в Аргентину в 1927 году.

Лиц, что либо о ней знающих, просят сообщить Вере Молоденской, по адресу Облигадо 2130, Буэнос Айрес, Аргентина.

Розыскиваю Н. Житецкого. Знающих о нем что-либо прошу сообщить в редакцию "Нашей Страны".

## НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ  
NUESTRO PAIS  
Organo Monárquico Ruso  
Editor-Director  
VSEVOLOD DUBROWSKY  
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ  
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8400  
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,  
Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.  
O. C. Dirección General de Vialidad,  
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.  
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B,  
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los  
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E  
14-th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New  
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.,  
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3,  
Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré.  
(Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave  
— 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama"  
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,  
Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg,  
Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26,  
Athens.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-  
sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Bu-  
randa, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str.,  
Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.,  
South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Mr. L. Popov, Manoutcheri Str.,  
Koutcheh Goudarzi No. 12, Teherán.

Продолжается подписка на  
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

## НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем  
под редакцией Вс. Дубровского  
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА  
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30  
ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бра-  
зилия — 6 круз.; Венесуэла — 1  
бол.; Уругвай — 40 ур. цент.; Па-  
рагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил.  
песо; Англия — 1 ш. 3 пенс.; Фран-  
ция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10  
бельг. фр.; Швейцария — 1 шв.  
франк; Германия — 75 пф.; Иран —  
10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс.  
австр.; Марокко — 60 фр.; Италия  
— 150 лир; Голландия — 0.65 гуль-  
дена; Швеция — 1 шв. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ  
САСШ и Канада — 35 цент.; Брази-  
лия 8 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.;  
Парагвай — 10 гуар.; Чили — 50 чил.  
песо; Франция — 100 фр. фр.; Гер-  
мания — 1 нем. марка; Голландия —  
1 гульден...

В розничной продаже и при под-  
писке — цена номера одинакова.  
Подписную плату настойчиво про-  
сим вносить не менее чем за де-  
сять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей  
Страны" и ее представителями на  
определенное количество порядко-  
вых номеров, или на срок на 6 или  
на 12 месяцев (подписная плата в  
этом случае равна соответственно  
стоимости 25-ти или 50-ти номеров)